

Секция «Журналистика»

Приемы звукового оформления телепередач

Гагарина Полина Александровна

Соискатель

*Воронежский государственный университет, Факультет журналистики, Воронеж,
Россия*

E-mail: polinagagarina@bk.ru

Гагарина П.А., Воронежский государственный университет

Приемы звукового оформления телепередач

Традиционно звуковая сфера, формируемая электронными СМИ, относится к одному из наиболее мощных каналов воздействия на восприятие телезрителя. Остановить процесс восприятия звукового потока сложнее, чем восприятие визуального экранного контента. Зритель остро реагирует на акустические параметры телепередачи, и нередко именно они привлекают внимание к экранному действию. Причем одной из наиболее активных в этом плане акустических субмодальностей является громкость звука, изменение которой всегда фиксируется аудиторией.

Именно поэтому работа звука на повышение используется в блоках рекламы. Однако, если придерживаться представлений психологов об основных принципах работы субмодальностей, приходится признать, что и резкое понижение звука приводит к похожему результату. Еще более заметна роль тишины. Акустическая пауза, исчезновение звука – безусловно, мощный фактор концентрации внимания. И в этом плане «тишина» активно используется на телевидении. Здесь в качестве примера можно привести различные программы новостей, где при сообщениях о стихийных бедствиях с большим числом жертв, смерти известного человека, после сюжета пускается заставка без привычного для зрителя музыкального сопровождения. Практически всегда для усиления внимания и достижения большей эффективности воздействия такие приемы используют программы «Вести» телеканала РТР, «Новости» канал ОРТ, «Сегодня» телеканал НТВ.

Тишина реализует и другую немаловажную функцию, ведь прежде всего – это пауза, свободное пространство для осмысления видеоконтента. Не случайно тишине во все времена отводилось столь важное место. Часто в новостных передачах используется так же частичная «звучность», как, например, в блоках «Без комментариев», где совершенно нет музыкального сопровождения действия на экране, тем не менее, остаются звуки с места события, голоса, крики, взрывы, плачь детей, скрип колес едущего танка и так далее. Минимизация звука активизирует самостоятельность мышления, а агрессивная акустическая среда, напротив, подавляет критическое восприятие. Экология тишины становится все более важным аспектом в характеристике такого сложного явления как «качество жизни» современного человека.

И здесь культура идет по пути минимизации воздействия. Такой путь проявляется на разных уровнях – в том числе и в журналистике. Так, наметившаяся в печатных СМИ тенденция к активному использованию белого пространства, воздуха, обнаруживается и в электронных СМИ. Здесь акустический воздух необходим. Он играет смыслопроявляющую роль – говорит об окончании некоего логического единства. И в этом плане используется как важный прием композиционного построения материала.

Однако отмеченные нами функции тишины на экране в последнее время активно дополняются еще и эстетической ее ролью. К относительно новым тенденциям в журналистском секторе телевидения можно отнести прием, широко использующийся в кинематографе – прием, когда акустический ряд видеоматериала резко прерывается абсолютной тишиной. Такую форму работы мы наблюдаем, к примеру, в документальном фильме «Кира» (2003 г.) – фильме-портрете известного режиссера Киры Муратовой. Этот фильм показателен с точки зрения того, как умело могут быть использованы нарушения известных нам канонов построения документального кино. В сфере же звука фильм содержит любопытный эпизод: в структуре сложного звукового ряда мы наблюдаем на несколько секунд повисающую тишину. Используется этот прием единожды и сопровождается он хроникальными кадрами. Можно было бы предположить, что такой «провал» звука выполняет выделительную функцию. Но зачем тогда автору выделять не слишком примечательный фрагмент фильма, который нельзя назвать кульминационным или ключевым? Можно было бы посчитать этот прием композиционным, но он не используется пунктирно, появляется лишь один раз и никак не обозначает какой-то узел фильма. И вместе с тем, он «работает» на общую идею: фильм представляет собой как бы «сырой» монтажный материал, который еще предстоит обработать режиссеру – и звукорежиссеру в том числе. Такая игра со звуком – и особенно с нехарактерной для журналистских материалов тишиной, – не единичный пример трансформации подхода к акустическому оформлению видеоконтента.

Однако, помимо «тишины», в обозначенном выше контексте, при создании усиления внимания аудитории используются и усиления звука, некие «звуковые прыжки», при помощи которых даже при не очень удачном подборе кадров, можно реализовать желание выделить ту или иную информацию. Такого рода приемы наиболее часто встречаются в развлекательных программах, например, «Ньюсблок» на канале Эм-Ти-Ви часто использует в своих сюжетах о «звездах» и их жизни, повышения звукоряда для того, чтобы, по большей части, отвлечь внимание аудитории от, откровенно говоря, далеко не аналоговых кадров, нарезанных из съемок или же передач других каналов. Кстати говоря, и включение довольно громких синхронных с участием именитых актеров и музыкантов в канве всего блока новостей по частоте звука гораздо выше, нежели закадровый текст ведущего программы. Тем не менее, усиление громкости подложки может выступать и в другом аспекте. Но здесь повышение звука идет в ход для расположения аудитории к размышлениям. Например, когда отсутствие закадрового текста журналиста и усиление музыки с определенным психологическим контекстом, играет роль саунда, оформления подборки кадров. Такой прием часто используется в сетевых СМИ, где нецелесообразно из-за недостаточного качества звука в целом создавать ролики с закадровым текстом и подложкой, ибо слушательней все же воспринимать картинку и звукоряд «без примесей». Подобные условия дали почву развитию журналистских роликов без текста, где автор предоставляет своему зрителю лишь кадры события и, по его мнению, наиболее точно отражающую это событие музыку. В какой-то мере, это уже творческая работа, наиболее характерная для блогов. Таким образом, подобные «звуковые прыжки» одновременно могут использоваться как для привлечения внимания, так и для маскировки плохо составленного видеоряда.

Разноплановый анализ функций акустических пауз на современном телевидении позволяет говорить об усилении их роли и обретении ими новых точек применения,

Конференция «Ломоносов 2011»

изменяющих телеконтент в целом.